

ОТНОШЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ К ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

В. СОБКИН, Е. КАЛАШНИКОВА

Статья основана на материалах анализа данных, полученных в ходе опроса 3056 школьников 5–9-х классов 20-ти школ г. Москвы. В ней мы рассмотрим ряд вопросов, касающихся различных аспектов дополнительного образования на различных этапах обучения в основной школе: включённости школьников в систему дополнительных занятий в кружках, студиях, секциях; платности/бесплатности дополнительных образовательных услуг; мотивов, обуславливающих интерес подростков к разным видам занятий; влияния дополнительного образования на учебную деятельность подростков. Специальное внимание в ней будет уделено влиянию демографических и социально-стратификационных факторов на получение школьниками дополнительного образования.

Охват учащихся системой дополнительного образования. Для общей оценки состояния системы дополнительного образования важным показателем является такой индикатор, как численность учащихся, занимающихся в различных студиях, секциях, кружках. При этом в аналитических работах, как правило, в качестве показателя используется «индекс охвата», который определяется через отношение числа школьников, занимающихся различными видами дополнительного образования, к общей численности учащихся. Следует подчеркнуть, что в разных статистических справочниках этот индекс колеблется, и причём весьма значительно. Так, например, в материалах, приведённых в Статистическом сборнике «Образование в Российской Федерации 2010» [1], данный индекс, рассчитанный для городских поселений, равен 59,9%. В Государственной же программе Российской Федерации «Развитие образования на 2012–2020 гг.» [2] он заметно ниже и равен 49,1%. Использование индекса «охвата» учащихся системой дополнительного образования осложняется также и тем, что в приводимых статистических данных представлена численность всех детей, занимающихся в различных кружках. Это ведёт к тому, что несколько раз автоматически учитываются порой одни и те же дети, занимающиеся в двух или нескольких кружках одновременно. Подобный характер сбора данных, безусловно, сказывается на увеличении общего показателя индекса «охвата». Помимо этого, к сожалению, в открытых данных статистической отчётности отсутствуют показатели занятий в системе дополнительного образования учащихся разных возрастных параллелей, что не позволяет оценить возрастную динамику степени включённости учащихся в систему дополнительного образования. И, наконец, в образовательной статистике отсутствуют данные о социально-стратификационных характеристиках (образовательный и материальный статус семьи, тип образовательного учреждения и др.), безусловно влияющих на приобщённость подростков к занятиям в системе дополнительного образования. Это, в свою очередь, не позволяет оценить те социокультурные

105

Педагогическая
мастерская
[115 – 132]

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

тенденции и механизмы, которые определяют развитие системы дополнительного образования. Поэтому, на наш взгляд, крайне важны материалы выборочных социологических опросов школьников, которые хотя бы в первом приближении позволяют оценить влияние как демографических, так и социальных факторов на включённость учащихся в систему дополнительного образования.

Полученные нами результаты ответов московских школьников обучающихся в 5-х — 9-х классах, показывают, что среди них занимается в различных кружках, студиях, секциях каждый второй (50,8%). Сопоставление результатов ответов мальчиков и девочек показывает, что среди девочек доля занимающихся в кружках заметно выше, чем среди мальчиков, соответственно: 55,8% и 42,6%. Следует подчеркнуть, что по мере взросления, с переходом в старшие классы, процентные доли как девочек, так и мальчиков, занятых в системе дополнительного образования, сокращаются в среднем от 5-го к 9-му классу на 20%.

Помимо пола и возраста включённость подростка в систему дополнительного образования зависит от образования родителей. Так, если среди детей с высшим образованием родителей 68,6% занимаются в своё свободное от основной учёбы время в различного рода кружках, студиях, секциях, то среди детей из семей со средним образованием родителей доля таких составляет всего 40,9%. При этом здесь весьма показательна и возрастная динамика изменений «охвата» системой дополнительного образования среди детей с разным уровнем образования родителей. Так, среди пятиклассников доля тех, кто занимается в кружках, студиях и секциях, в семьях с высшим и со средним уровнем образования родителей практически совпадает (соответственно: 76,3% и 73,2%). Однако, к девятому классу различия между охватом системой дополнительного образования учащихся из семей с высшим и средним образованием родителей проявляются весьма отчётливо (соответственно: 65,2% и 46,3%). Это позволяет сделать вывод о том, что семьи с высоким образовательным статусом более сориентированы на необходимость включения своего ребёнка в систему дополнительного образования на всём этапе обучения в основной школе. Иными словами, их стратегия на приобщение ребёнка к дополнительному образованию ориентирована на более длительный период его обучения в школе и рассматривается как важный образовательный потенциал его развития. Родители же с низким образовательным статусом ориентированы на «короткую дистанцию» приобщения ребёнка к системе дополнительного образования.

Важно также обратить внимание и на своеобразие динамики изменения числа школьников, занимающихся в системе дополнительного образования. Среди детей из семей с высшим образованием родителей, вплоть до 7-го класса доля занимающихся в кружках, студиях, секциях практически не меняется. Напротив, среди детей из семей с низким образовательным статусом, доля включённых в систему дополнительного образования, от 5-го к 7-му классу сокращается почти на 20% (с 73,2% до 55,8%). Иными словами, недостаточность культурного потенциала и собственных ресурсов семьи по приобщению ребёнка к дополнительному образованию, развитию его специальных способностей резко проявляются уже к 7-му классу, т.е. на рубеже перехода от младшего подросткового к старшему подростковому возрасту. Более того, отслеживая динамику изменений на следующих возрастных этапах (от 7-го к 8-му и от 8-го к 9-му классу), важно отметить, что среди учащихся из семей с высшим образованием родителей, несмотря

[67 - 98]
Технологии
и инструментарий

106

на общее снижение доли занимающихся в кружках, студиях, секциях, каких-либо резких падений численности приобщённых к системе дополнительного образования не наблюдается. Иная ситуация среди подростков из семей с низким образовательным статусом родителей. Здесь наблюдается резкое снижение числа занимающихся в кружках, студиях, секциях при переходе от 8-го к 9-му классу (соответственно 57,8% и 46,3%). Это свидетельствует о явном сдвиге, который происходит на рубеже перехода от старшего подросткового возраста к юношескому.

Таким образом, если степень включённости в систему дополнительного образования у детей из семей с высоким образовательным статусом не претерпевает каких-либо резких изменений в связи с возрастными особенностями их развития, то среди детей из семей с низким образовательным статусом, возрастные изменения, связанные с переходом от младшего подросткового к старшему подростковому и от старшего подросткового к юношескому, явно отражаются на особенностях их включённости в систему дополнительного образования. В этой связи, характеризуя социальную роль системы дополнительного образования, можно говорить о ней, как о важной компоненте, определяющей особенности социокультурных траекторий возрастной социализации подростков из разных социальных страт. Заметим, что, в системе общего основного образования этот момент, связанный с различиями социализирующих функций образования проявляется, не столь отчётливо, поскольку основное образование является обязательным и в него в равной степени включены дети из разных социальных страт. Однако, повторимся, включённость в систему дополнительного образования явно дифференцирует подростков относительно культурного потенциала семьи; причём здесь особым образом отражается логика взросления и социализации подростка. Следует также подчеркнуть, что различия относительно активности приобщения подростка к системе дополнительного образования при сопоставлении данных, касающихся материального статуса семьи, отсутствуют. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что именно образовательный статус родителей, а не их материальное положение, определяет своеобразие возрастной динамики приобщённости подростка к системе дополнительного образования. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что именно культурные потребности семьи являются потенциалом развития и самой системы дополнительного образования.

Платность дополнительного образования. Продолжая анализ влияния социально-стратификационных факторов на приобщение подростка к системе дополнительного образования, важно обратить внимание на то, что занятия здесь могут осуществляться как на платной, так и бесплатной основе. В этой связи, можно предположить, что именно платность образовательных услуг в системе дополнительного образования и является тем определяющим фактором, который ограничивает доступ детей из слабых социальных страт, к занятиям в кружках, студиях, секциях.

Анализ, полученный в ходе опроса данных, показывает, что среди учащихся, включённых в систему дополнительного образования, в целом посещают платные кружки, секции и студии 61,7%. Остальные же, и таких чуть более трети, занимаются бесплатно. Причём характерно, что с возрастом среди подростков доля обучающихся в системе дополнительного образования на платной основе заметно увеличивается (с 58,2% в 5-м классе до 67,1% в 9-м). При этом важно обратить

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

внимание на гендерные различия. Так, если у мальчиков какой-либо выраженной динамики не наблюдается, то у девочек она проявляется весьма отчётливо: среди них на платной основе в 5-м классе занимается 57,3%, а в 9-м — 74,6%. Отмеченные гендерные различия позволяют сделать вывод о том, что в отношении девочек родители более склонны реализовывать стратегию дополнительных платных вложений в их образование, увеличивая, тем самым, их «культурный капитал». Подобные вложения семьи можно рассматривать не только как признание за образованием важного ресурса личностного развития ребёнка, но и как признание его роли в обеспечении возможностей восходящей социальной мобильности именно для девочек. Причём характерно, что эта тенденция увеличивается по мере взросления ребёнка. Показательно в этом отношении сопоставление доли мальчиков и девочек, занимающихся в платных кружках, студиях и секциях среди учащихся 5-х и 9-х классов. Так, если в 5-м классе занимаются на платной основе около 60% как мальчиков, так и девочек, то к 9-му классу процентная доля девочек достигает 74,6%, а у мальчиков остаётся на уровне 57,6%.

Помимо возрастных и гендерных различий, следует обратить внимание и на влияние социально-стратификационных факторов. Так можно предположить, что более высокий экономический и образовательный статус семьи будут оказывать значимое влияние на получение ребёнком образовательных услуг именно в системе платного дополнительного образования. Однако результаты оказались не столь однозначными. Как мы уже отмечали выше, различия между подростками из семей с низким и высоким материальным статусом относительно их включённости в систему дополнительного образования отсутствуют. Эта же тенденция прослеживается и в отношении занятий в платных образовательных кружках, студиях и секциях: более высокий уровень материальной обеспеченности семьи в целом не выступает как определяющий в приобщении подростка к системе платного дополнительного образования.

Совершенно иной оказывается ситуация при сравнении подростков из семей со средним и высшим образованием родителей. Если среди подростков, чьи родители имеют среднее образование, в платных кружках, студиях и секциях занимается 48,6%, то среди учащихся из семей с высшим образованием родителей, доля таких существенно выше и составляет уже 67,5%. Это свидетельствует о том, что именно образовательный статус семьи определяет приобщение ребёнка к занятиям в системе платного дополнительного образования. Если же предположить, что в системе платного дополнительного образования качество образовательных услуг выше, чем в системе бесплатного образования (а подобное допущение в целом вполне правомерно), то можно сделать вывод о том, что родители с более высоким образовательным статусом в большей степени сориентированы на предоставление своему ребёнку более качественного дополнительного образования. Таким образом, ориентация на более высокое качество образования и побуждает родителей с высоким уровнем образования использовать материальные ресурсы семьи, обеспечивая возможность ребёнку заниматься в кружках, студиях, секциях. И за это они готовы платить.

Мотивы, определяющие желание подростка заниматься в кружках, студиях, секциях. Анализ распределения ответов подростков на вопрос о причинах, которые побуждают их заниматься в кружках, студиях, секциях, показал явное доминирование двух мотивировок: «желание развить свои способности» (57,8%)

и потребность «получить удовольствие» от соответствующих занятий (49,8%). На наш взгляд, эти два мотива в содержательном отношении явно отличают характер деятельности подростка в системе дополнительного образования от учебной деятельности в школе. Помимо этого можно выделить ещё три причины, которые указываются подростками достаточно часто. Одна из них связана с желанием профессионализироваться в соответствующей области («хочу стать профессионалом») — 18,0%, другая — с удовлетворением познавательных потребностей («расширение кругозора» — 14,3%), третья же — с релаксационными моментами («желание отвлечься, снять напряжение» — 18,8%).

Полученные в ходе опроса данные показывают, что между ответами мальчиков и девочек по целому ряду мотивировок прослеживаются заметные различия. Так, мальчики чаще отмечают такие мотивы, как «развитие способностей», «стремление занять особое положение и пробрести уважение среди друзей», «возможность показать своё превосходство над другими» или желание просто занять свободное время («от нечего делать»). Девочки же чаще фиксируют мотивы, связанные с эмоциональными аспектами («получение удовольствия», «снятие напряжения»), а также желание «профессионализироваться» в соответствующей области. В целом, сопоставляя ответы мальчиков и девочек, можно, пожалуй, выделить два разных вектора, характеризующих наиболее существенные различия в мотивах, побуждающих их к получению дополнительного образования. Так, если для мальчиков занятия в студиях, кружках и секциях в существенной степени определяется социальными моментами (желанием самоутвердиться, занять особое положение), то для девочек в большей степени характерны эмоциональные аспекты (получение удовольствия, релаксация).

Проведённый анализ полученных материалов позволил помимо гендерных различий выделить и возрастные. Здесь явная динамика прослеживается относительно двух мотивов. Так, от 5-го к 8-му классу последовательно увеличивается значимость мотивации, определяющей желание профессионализироваться в соответствующей сфере деятельности. В 5-м классе её отмечают 15,2%, а в 8-м — 22,2%. Подобная тенденция вполне объяснима и связана с возрастными особенностями социализации подростка, поскольку именно на этапе старшего подросткового возраста явно актуализируется общая потребность в профессиональном самоопределении. Таким образом, мы видим, что актуализация этой потребности проецируется и на сферу дополнительного образования: интересы подростка всё в большей степени начинают связываться с его планами относительно своей будущей профессиональной деятельности. Выбирая те или иные виды дополнительных занятий, он всё в большей степени начинает связывать их с той профессией, которую хотел бы получить в будущем.

Другой мотив, значимость которого с возрастом последовательно увеличивается, связан с личностными установками подростка — ориентацией на «развитие и формирование своего характера». В 5-м классе этот мотив, как определяющий желание заниматься в соответствующем кружке, студии или секции, отмечают лишь 2,1%, а в 8-м уже каждый десятый (9,3%). С учётом общих возрастных закономерностей психического развития ребёнка на этапе перехода от младшего к старшему подростковому возрасту подобная тенденция также вполне ожидаема. Именно на этом возрастном этапе происходит актуализация потребности в личностном самоопределении (Л.И. Божович [3] Д.Б. Эльконин [4], Э. Эриксон

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

[5] и др.). Отсюда и занятия в том или ином кружке, студии, секции приобретают с возрастом для подростка всё большую личностную значимость: здесь уже важно не столько развитие того или иного отдельного умения, навыка, качества, а именно развитие «себя как личности». Этот момент, на наш взгляд, имеет принципиальное значение, поскольку именно в системе дополнительного образования подросток пытается осуществить особые «культурные пробы», позволяющие получить обратную социальную реакцию относительно своей личностной успешности — успешности как субъекта деятельности.

При обсуждении возрастной динамики изменения мотивов, определяющих включённость подростка в систему дополнительного образования, важно также обратить внимание и на влияние социально-стратификационных факторов. В этой связи напомним, что обсуждая вопрос о возрастных особенностях включённости учащихся из разных социальных страт в систему дополнительного образования, мы отмечали весьма значительные изменения, которые проявились среди подростков из семей с низким образовательным статусом. Так, среди них на рубежах 7-го и 9-го классов явно сокращается число занимающихся в различных кружках, студиях, секциях. В этой связи возникает вопрос: связаны ли подобные сокращения с какими-либо характерными изменениями и в мотивации подростков, обуславливающей их интерес к занятиям в системе дополнительного образования?

Сравнение возрастной динамики изменения мотивации, определяющей интерес к дополнительным занятиям среди подростков из разных социальных страт, позволяет выделить лишь одну, но достаточно характерную общую тенденцию. Причём она касается именно подростков из семей с низким образовательным статусом. Так, на рубеже 7-го класса среди учащихся, чьи родители имеют среднее образование, заметно увеличивается доля тех, кто отмечает, что их интерес к занятиям в кружках, студиях и секциях обусловлен возможностью «быть увереннее в себе» (если в 5-ом классе этот мотив вообще не фиксировался, то в 7-ом на него указывает уже каждый десятый — 9,5%) Таким образом, на рубеже 7-го класса занятия в системе дополнительного образования оказываются в существенной степени социально детерминированными и выступают для учащихся из слабых социальных страт как значимый фактор, влияющий на повышение чувства уверенности. На рубеже же 9-го класса, резко возрастает значимость мотивации обуславливающей возможность «показать своё превосходство над другими»: если в 5-м и 7-м классах этот мотив практически не фиксировался, то в 9-м на него указывает каждый седьмой — 14,3%. Заметим, что здесь социальная детерминация связана уже с мотивом использовать занятия в кружках, студиях секциях как своеобразное средство, обуславливающее возможность личностного доминирования над другими.

Таким образом, при рассмотрении особенностей изменения мотивации среди учащихся из слабых социальных страт в целом проявилась явно выраженной возрастной динамика, суть которой состоит в том, что занятия в системе дополнительного образования обусловлены актуализацией значимости ряда установок, касающихся сферы социального взаимодействия. Подчеркнём, что здесь мы сталкиваемся с весьма своеобразной логикой социального развития на этапе подростничества: от компенсации (обеспечения эффективной социальной адаптации, снятию «неуверенности») к доминированию (реализации стремления

[67 - 98]

Технологии
и инструментарий

110

к «превосходству»). Заметим, что эта особая логика изменения мотивации, побуждающая подростка к дополнительным занятиям в студиях, кружках и секциях, проявилась именно среди подростков из социально слабых страт. На наш взгляд, это обстоятельство отнюдь не случайно. Актуализация у подростков из слабых социальных страт мотивов социальной компенсации и стремления к доминированию при занятиях в системе дополнительного образования свидетельствует о том, что данная система выступает для них действительно как особый социальный лифт, обеспечивающий возможности восходящей социальной мобильности. Причём характерно, что эти установки отчётливо проявляются именно в кризисные периоды психосоциального развития подростка.

Влияние занятий дополнительным образованием на учебную деятельность подростка. Завершая статью, рассмотрим ряд вопросов, касающихся влияния участия подростков в дополнительном образовании на их учебную деятельность: своеобразие социальной позиции подростка при взаимодействии как со сверстниками, так и с учителями; характеристику общего эмоционального благополучия и академической успешности; особенности мотивации учебной деятельности.

Ответы подростков на вопрос об их социально-статусной позиции в классе показывают, что среди учащихся, занимающихся в различных кружках, студиях и секциях (по сравнению с теми, кто в кружках не занимается), выше доля отмечающих то, что они «пользуются уважением среди многих своих одноклассников» (соответственно: 54,6% и 48,0%). Это позволяет сделать вывод о том, что занятия в системе дополнительного образования влияют на позитивное социальное самочувствие учащихся среди своих сверстников в школе. Весьма показательна и возрастная тенденция. Особенно отчётливо это проявилось при сравнении негативных ответов на этапе завершения обучения в основной школе. Так, например, среди девятиклассников, не занимающихся в системе дополнительного образования, каждый третий (31,7%) отмечает определённые сложности в межличностном общении с одноклассниками: «у меня есть лишь ограниченный круг приятелей в классе», а среди занимающихся в кружках, студиях и секциях таких в два раза меньше — 16,8%.

Свободнее чувствуют себя учащиеся, занимающиеся в кружках, студиях и секциях, как на уроке, так и при общении с учителем. Так, среди занимающихся (по сравнению с неключёнными в систему дополнительного образования) выше доля тех, кто отмечает, что может «свободно выражать и отстаивать свою точку зрения на уроке» (соответственно: 48,3% и 42,1%). Помимо этого следует добавить, что те учащиеся, кто занимается в различных кружках, студиях или секциях, оказываются более позитивны в своём отношении к замечаниям школьных учителей. Так, например, отвечая на вопрос о своих реакциях на замечания учителя, они чаще указывают на то, что принимают эти замечания и «стремятся изменить своё поведение» (среди занимающихся в системе дополнительного образования таких 47,1%, а среди не занимающихся — 40,4%).

Позитивное отношение с одноклассниками и с учителями отражается и на общем эмоциональном самочувствии подростка. Так, например, среди занимающихся в кружках, студиях и секциях, заметно выше доля тех, кто отмечает, что как правило, из школы приходит домой в «хорошем и приподнятом» настроении. Если среди занимающихся в системе дополнительного образования таких 31,0%, то среди не занимающихся 24,1%. Подчеркнём, что отмеченный позитивный настрой,

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ

особенно заметен при сравнении ответов девятиклассников. Причём, здесь особое внимание обращает на себя негативная тенденция: если среди не занимающихся в каких-либо кружках, студиях, секциях, почти каждый четвёртый — 22,4%, фиксирует, что приходит домой из школы в «плохом и подавленном настроении», то среди занимающихся доля таких почти в два раза меньше — 14,9%.

В целом, приведённые выше данные свидетельствуют о явном позитивном влиянии занятий в системе дополнительного образования, как на социальное, так и на эмоциональное самочувствие подростка в стенах школы. Вместе с тем, понятно, что помимо этих моментов особый интерес представляет анализ влияния занятий в системе дополнительного образования на академическую успешность учащихся. Среди не занимающихся в системе дополнительного образования доля «троечников» составляет 51,9%, что существенно выше, чем среди не занимающихся — 38,4%. Обратная ситуация складывается относительно «хорошистов» и «отличников». Здесь процентные доли выше среди получающих дополнительное образование, по сравнению с теми, кто не занимается в кружках, студиях, секциях («хорошистов» соответственно: 54,2%, 43,5%; «отличников»: 7,4%, 4,6%). Различия, касающиеся распределения долей «троечников», «хорошистов» и «отличников» среди, занимающихся и не занимающихся в системе дополнительного образования, статистически значимы. Таким образом, вывод о позитивном влиянии дополнительных занятий на академическую успешность подростка, очевиден.

Помимо рассмотренных выше аспектов (социальный статус, эмоциональное самочувствие, академическая успешность) возникает и специальный вопрос о влиянии дополнительных занятий и на мотивацию учебной деятельности подростка. Более того, этот вопрос, на наш взгляд, один из наиболее важных, поскольку именно характер мотивации определяет особенности субъекта учебной деятельности, его смысловую позицию. В этой связи заметим, что материалы проведённого социологического опроса позволяют сопоставить ответы учащихся занимающихся в кружках, студиях и секциях на вопрос о причинах, которые побуждают их учиться, с ответами на этот же вопрос тех, кто не включён в систему дополнительного образования. Результаты подобного сравнения показывают, что в целом, у школьников, занимающихся в разнообразных кружках, студиях, секциях познавательная мотивация в учебной деятельности более выражена, чем у не занимающихся в системе дополнительного образования (соответственно: 58,1% и 52,8%).

Особый интерес представляет возрастная динамика структурных изменений мотивации учебной деятельности среди учащихся, занимающихся и не занимающихся в системе дополнительного образования. Специально проведённый в этой связи факторный анализ позволил выделить два вектора возрастных изменений мотивации учебной деятельности. Первый задаёт значимость социальных мотивов учебной деятельности: «получение в будущем высокооплачиваемой интересной и престижной работы», «долг и ответственность, каждый должен учиться», «возможность общаться в процессе учёбы». Учёба в данном случае выступает как средство для социальной и профессиональной самореализации, как необходимость соответствовать социальной норме. Иными словами, учёба рассматривается как средство для успешного социального функционирования. Важно подчеркнуть, что по мере взросления, к этапу окончания основной школы (9-й класс) значимость этого комплекса мотивов существенно возрастает. В свою очередь это позволяет говорить о своеобразном кризисе учебной деятельности, который

[67 - 98]
Технологии
и инструментарий

112

связан с переходом на этом возрастном рубеже от учебно-познавательной мотивации к мотивации, когда учение выступает как средство реализации социальных достижений.

Второй вектор характеризуется мотивом: «желание определиться, какие знания понадобятся в будущем». Здесь учебная деятельность определяется как потребность в личностном самоопределении. Характерно, что именно эта мотивация проявляется среди девятиклассников, занимающихся в системе дополнительного образования. Те же подростки, кто в неё не включён, сориентированы на внешние мотивы, связанные с социальной поддержкой: одобрение со стороны ближайших взрослых, учителей.

Таким образом, если подростки, включённые в систему дополнительного образования, на этапе окончания основной школы, относятся к учёбе осознанно, желая определиться в том, какие знания им понадобятся в дальнейшем, то у тех, кто оказался вне системы дополнительного образования, подобная потребность личностного самоопределения на этапе окончания основной школы оказывается не актуализирована. Для них всё более значимой становится внешняя учебная мотивация.

* * *

В качестве основных выводов отметим следующие:

1. На включённость подростков в систему дополнительного образования влияют демографические и социально-стратификационные факторы. Так, во всех возрастных параллелях учащихся основной школы число девочек, занимающихся в кружках, студиях и секциях, заметно выше, чем число мальчиков. При этом и для девочек, и для мальчиков характерна общая возрастная тенденция последовательного снижения от пятого к девятому классу числа школьников, включённых в систему дополнительного образования.

Среди социально-стратификационных характеристик, определяющих включённость подростка в систему дополнительного образования, особое значение имеет уровень образования родителей. При этом семьи с высоким образовательным статусом сориентированы на долгосрочную стратегию приобщения своего ребёнка к занятиям в кружках, студиях, секциях.

2. Результаты исследования свидетельствуют о том, что почти две трети школьников получают дополнительные образовательные услуги на платной основе. Причём среди девочек таких оказывается существенно больше, чем среди мальчиков, что особенно отчётливо проявляется на этапе окончания основной школы. Это свидетельствует о том, что приобретаемый культурный капитал имеет особое значение для социализации девочки-подростка.

Сравнительный анализ влияния социально-стратификационных характеристик показал, что среди детей из семей с высшим образованием родителей гораздо выше доля тех, кто занимается в различных кружках, студиях, секциях на платной основе. Таким образом, уровень образования семьи влияет на требования к качеству дополнительных образовательных услуг. Влияет уровень образования семьи и на выбор определённых секторов дополнительного образования. Так, учащиеся из семей с высоким образовательным статусом в большей степени сориентированы на занятия музыкой и иностранными языками. Это может свиде-

тельствовать о стремлении родителей с более высоким образовательным статусом к фиксации не только культурных, но и социальных границ, определяющих пространство социализации ребёнка.

3. Анализ особенностей мотивации, определяющей желание подростков заниматься в системе дополнительного образования, показывает, что доминирующими мотивами выступают: «развитие своих способностей», «получение удовольствия», «возможность отвлечься, снять напряжение», «желание профессионализироваться в соответствующей области» и «расширение кругозора». Характерно, что данный комплекс мотивов существенно отличается от мотивационных доминант учебной деятельности подростка в школе. Специально проведённый дополнительный факторный анализ показал, что различным видам дополнительных занятий подростка (музыкой, изобразительным искусством, литературой, театром, спортом, иностранными языками, в технических и научных кружках) соответствуют разные типы мотивации. Таким образом, сложившаяся система дополнительного образования, включающая в себя разные виды деятельности, задаёт и различные социокультурные нормативные траектории социализации подростка.

4. Исследование особенностей влияния дополнительного образования на учебную деятельность выявило целый комплекс положительных эффектов. Учащиеся, занимающиеся в различных кружках, студиях и секциях, по сравнению с теми, кто не включён в систему дополнительного образования, в целом имеют более высокий социальный статус среди одноклассников, характеризуются позитивным эмоциональным самочувствием, свободнее чувствуют себя в общении с учителями и обладают более высокой академической успешностью. Влияние занятий в системе дополнительного образования отчётливо проявилось и на особенностях мотивации учебной деятельности, актуализируя установки, связанные со стремлением подростка к личностному самоопределению в процессе учебных занятий. Таким образом, включённость в систему дополнительного образования задаёт и своеобразный вектор развития субъекта учебной деятельности. Результаты проведённого исследования ещё раз доказывают взаимозависимость системы дополнительного образования и учебной деятельности учащихся, что важно учесть при организации педагогической работы.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», глава 10, ст.75 «Дополнительное образование детей и взрослых» <http://edugid.ru/zakon-ob-obrazovanii-v-rf>. Дата обращения 14.03.2013.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 гг.». С.137. www.ed-union.ru/Files/doc1. Дата обращения 12.03.2013.
3. Божович Л.И. «Личность и её формирование в детском возрасте. Психологическое исследование». М.: Просвещение, 1968.
4. Эльконин Д.Б. Возрастные особенности младших подростков / Под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1967.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 342 с.